

DOI 10.24412/1026-8804-2022-3-170-181
УДК 947.04(571.6)

Орнаментальные композиции керамики мохэского слоя городища Красное Озеро

Ирина Владимировна Саяпина,

аспирант Института истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: irisan.bk@gmail.com

В статье приведены результаты анализа керамической коллекции мохэского слоя, полученной при стационарном исследовании городища Красное Озеро (Приморский край, Тернейский район) в 2001 и 2017 гг. Памятники мохэской культуры широко распространены на юге российского Дальнего Востока. Тем не менее степень их изученности на разных территориях неравнозначна. По этой причине вопросы, связанные с мохэской культурой, в том числе о хронологических рамках, миграционных процессах и географическом распространении, остаются дискуссионными. Многие проблемы не могут быть решены без выявления локальных вариантов культуры и специфики культуругенеза. Городище Красное Озеро располагается на Восточном побережье Приморья, одной из наименее исследованных в этом плане территорий. Проведённое изучение керамического материала мохэского слоя памятника подтверждает сделанные на основе планиграфического, стратиграфического и предварительного керамического анализов выводы о том, что в конце VI в. н.э. в бассейне р. Джигитовки Северо-Восточного Приморья проживали носители мохэской культуры. Исследование орнаментации приводит к следующему заключению: керамическая традиция этого населения сочетает черты сосудов найфельдской локально-хронологической группы и сосудов троцкого облика. Ранее в литературе уже отмечалась такая особенность многих мохэских памятников Приморья. Полученные результаты имеют значение для понимания этнокультурных процессов, происходивших на территории Восточного Приморья в эпоху раннего средневековья.

Ключевые слова: Восточное Приморье, мохэская культура, сосуды, орнамент, датировка, городище.

Ornamental Compositions of Ceramics from the Mohe Layer of the Krasnoe Ozero Settlement.

Irina Sayapina, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples
of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: irisan.bk@gmail.com.

The paper presents the results of the analysis of the ceramic collection of the Mohe layer obtained during the stationary study of the Krasnoe Ozero

settlement (Primorye Region, Terneisky district) in 2001 and 2017. Monuments of the Mohe culture are widespread in the south of the Russian Far East. Nevertheless, the degree of their study is unequal in different territories. Therefore, the issues related to the Mohe culture including chronological framework, migration processes and geographical distribution remain controversial. Many problems cannot be solved without identifying local variants of culture and the specifics of cultural genesis. The Krasnoe Ozero settlement is located on the eastern coast of Primorye, one of the least explored territories. The conducted study of the ceramic material of the Mohe layer of the site confirms the conclusions based on planigraphic, stratigraphic and preliminary ceramic analyzes that the representatives of the Mohe culture lived in the basin of the Dzhigitovka river in northeastern Primorye at the end of the sixth Century AD. The analysis of the ornamentation allows to conclude that the ceramic tradition of this population combines the features of the vessels of the Nayfeld local chronological group and the vessels of the Troitsky look. Earlier, this feature of many Mohe sites in Primorye was recorded in the literature. These results are important for understanding the ethnocultural processes that took place on the territory of eastern Primorye in the early Middle Ages.

Keywords: Eastern Primorye, Mohe culture, vessels, ornament, dating, settlement.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение мохэской культуры, открывающей средневековую эпоху на юге Дальнего Востока — одна из фундаментальных задач дальневосточной археологии. Эта культура играет центральную роль в формировании ранней государственности, этнокультурной и политической истории региона. Её изучение неразрывно связано с разработкой проблем культуро- и этногенеза дальневосточного средневековья. Керамические комплексы мохэской культуры представляют собой аборигенный пласт, позволяющий объединить мохэскую, бохайскую и культуру амурских чжурчжэней в одну культурную общность [5; 6, с. 5—16; 7; 8, с. 60—86; 9, с. 200—206].

Тем не менее, несмотря на широкое распространение памятников мохэской культуры, степень их изученности на разных территориях неравнозначна. В связи с этим вопросы о хронологических рамках, миграционных процессах и географическом распространении мохэсцев остаются дискуссионными. Многие проблемы не могут быть решены без выявления локальных вариантов культуры и специфики культурогенеза.

Восточное побережье Приморья — одна из наименее изученных в этом плане территорий. В настоящее время здесь зафиксировано более тридцати памятников мохэской археологической культуры. Часть их исследованы стационарно — некрополь Монастырка-3, крепость Ключи, Куналейское городище (мохэский слой), городище Красное Озеро, Рудная пристань и др. [6, с. 17—305; 11; 12]. Однако керамические комплексы памятников этой территории практически не изучены, что препятствует решению в полной

мере задач хронологического, технико-технологического, этнокультурного и корреляционного характера. Поэтому целью данной статьи является классификационный анализ орнаментальных композиций керамики мохэского слоя памятника Красное Озеро и введение его в научный оборот.

В качестве этнокультурных маркеров, позволяющих выходить на разработку процессов этно- и культурогенеза, традиционно используются орнаментальные композиции керамических изделий. Под орнаментом понимается система символов, специально нанесённых на поверхность сосуда, которые изучают по разным направлениям: технико-технологическому, искусствоведческому и семантическому [3].

Орнаментация лепных мохэских сосудов — одна из важных особенностей, способствующая, наряду с другими культурно-значимыми признаками, выделению аборигенного (мохэского) пласта в средневековых материалах дальневосточных памятников [8, с. 31—32]. В рамках мохэской археологической культуры орнаментальные комплексы послужили основой для разделения памятников на локально-хронологические группы [9, с. 40—92].

В статье приведены результаты исследования орнаментальных композиций раннесредневекового керамического материала, полученного при раскопках городища Красное Озеро в Восточном Приморье. Работа выполнена в рамках формально-классификационного и историко-культурного методологических подходов [3]. Проведён формальный анализ, который «является частью каждого исследования орнаментации и подразумевает учёт и описание конкретных разновидностей орнаментальных схем, их распределение в различных территориальных группах и определённых хронологических периодах археологической культуры или этнокультурной общности» [13, с. 131—132]. Классификация орнаментации была выполнена в традиционных для средневековых культур рамках: врезной орнамент (углублённый в поверхность сосуда); выпуклый (выступающий над поверхностью сосуда); плоский (лощёный или крашенный) [8, с. 42]. Все фрагменты сосудов классифицированы по схеме, предложенной О.В. Дьяковой, — лепная посуда (категория I), доработанная на круге (категория II), гончарная (категория III) [9, с. 206].

ХАРАКТЕРИСТИКА ПАМЯТНИКА

Городище Красное Озеро находится на Восточном побережье Приморья — на территории Тернейского района Приморского края, в 2 км от устья р. Джигитовка и б. Джигит. Впервые было обследовано и снято на план В.И. Дьяковым в 1997 г. По типу городище долинное, в плане прямоугольное, 55×65 м. В 2001 и 2017 гг. на памятнике работала Амуро-Приморская археологическая экспедиция под руководством О.В. Дьяковой. В результате стационарных работ в 2001 г. вскрыто 36 кв. м. Нижний слой представлен котлованом мохэского жилища, верхний — зданием колоннадного типа, возведённым на насыпной подушке в бохайское время. В 2017 г. к раскопу 1 (2001 г.) был прирезан раскоп 2 площадью 12 кв. м. Общая площадь раскопов составила 48 кв. м [15; 16].

Детальное исследование стратиграфической ситуации памятника и материалов раскопок подтвердило культурную идентификацию слоёв как

относящихся к бохайской и мохэской археологическим культурам. Для бохайского культурного слоя получена калиброванная радиоуглеродная дата 770—980 гг. (ЛЕ-11571), т.е. конец VIII — X в. Практически вся площадь вскрытого мохэского слоя приходится на котлован большого мохэского жилища, датированного по 14С концом VI в. н.э. (СОАН-4749—1365±40 лет). Этот слой представлен коричневой супесью заполнения котлована с отдельными жёлтыми, жёлто-коричневыми, серо-коричневыми и углистыми прослойками. Обнаруженное жилище принадлежало располагавшемуся в этой местности большому мохэскому поселению, в юго-западной части которого в бохайское время было возведено городище [16].

В состав керамической коллекции мохэского слоя входят в основном мелкие фрагменты лепных (категория I) и единичные фрагменты доработанных на круге (категория II) сосудов, а также неутилитарные предметы и кусочки обмазки жилища. Гончарная посуда (категория III) не обнаружена. Археологически целых сосудов нет. Фрагменты лепной посуды представляют собой остатки типично мохэских сосудов с характерным валиком под венчиком (категория I, тип I), чаш и сосудов невыясненного назначения. Все фрагменты имеют толщину стенок 0,4—0,6 см. Тесто относительно плотное. Обжиг восстановительный и окислительный печной, цветовая гамма поверхности колеблется от чёрного, коричневого, красно-коричневого до оранжевого оттенков. Прослеживаются следы затёртой выбивки. На многих фрагментах присутствует хорошее лощение, горизонтальное по горловине и плечикам и вертикальное по нижней части сосудов. Интенсивный пищевой нагар свидетельствует о кухонном назначении большинства из этих изделий. Частичная реконструкция керамического материала позволила идентифицировать формы нескольких типично мохэских сосудов как вазовидные (тип I, вид I), горшковидные — кухонные, тарные (тип I, вид II) и баночные (тип I, вид III).

Всего в мохэском слое обнаружено 130 орнаментированных фрагментов от разных сосудов: 82 экз. с декорированным подвенечным пространством и 48 экз. стенок. То есть орнаментальная композиция на части сосудов горизонтально разделена на две зоны: под венчиком (зона I) и на тулове (зона II) (рис. 1).

Лепные сосуды (категория I). Типично мохэский сосуд (тип I)

Орнаментальная зона I

Выпуклый орнамент. Этот тип орнаментации представлен одиночным налепным валиком под венчиком. По расстоянию между кромкой венчика и валиком фрагменты делятся на две размерные группы: 9—12 мм и 13—18 мм. Подвенечные валики оформлены несколькими способами: перегибом венечной ленты и отгибанием её нижнего края; верхний край валика прикреплён и отогнут в виде карнизика прямо или вниз; валик прикреплён всей поверхностью и имеет треугольную и прямоугольную (1 экз.) в сечении форму, ориентирован горизонтально (рис. 2).

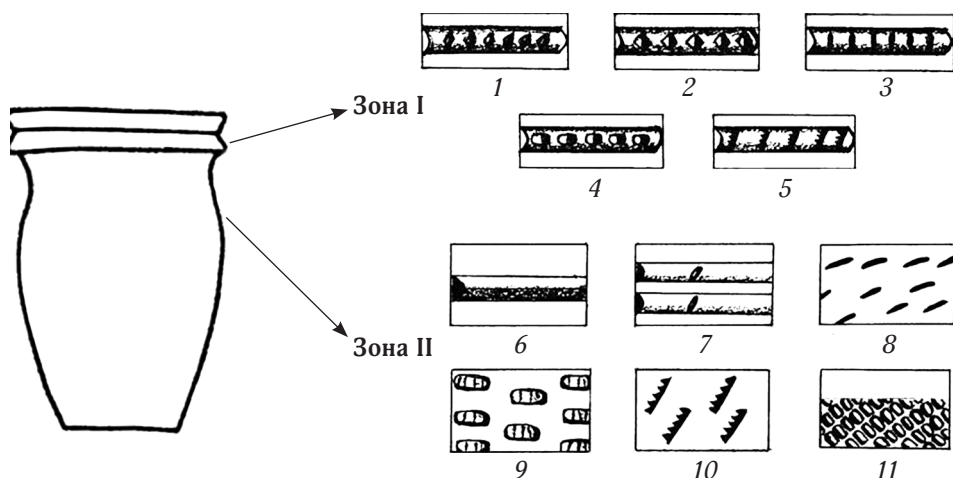

Рис. 1. Орнаментальные композиции в зонах I и II

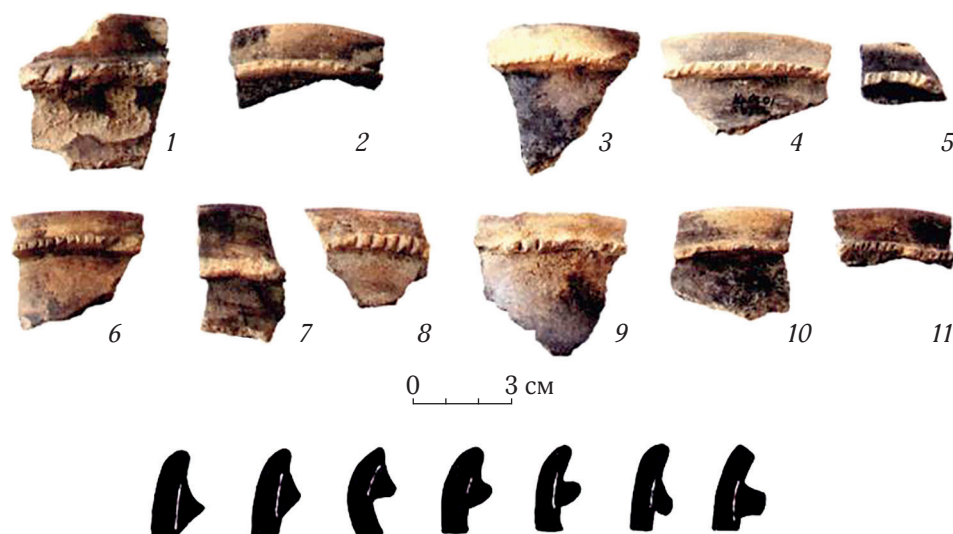

Рис. 2. Орнаментация подвенечных валиков, зона I

Врезной орнамент. На трёх фрагментах подвенечный валик гладкий, без орнамента. На остальных (79 экз.) — расположен по ребру валика (рис. 2). По способу нанесения его можно разделить на группы:

1. Техника отступающей лопаточки — сегментовидные вдавления разной величины в зависимости от толщины валика и наклона орнамента (56 экз.). Сюда же можно отнести насечки (2 экз.) и рассечения до 2 мм глубиной (1 экз.), выполненные краем лопаточки.
2. Округлые и линзовидные вдавления (14 экз.) боковой стороной лопаточки или палочки.

Вдавления обеих групп располагаются на валике вертикально, а также с различной степенью наклонности вправо и редко влево. Иногда нанесены небрежно, с невыдержанным наклоном и расстоянием между вдавлениями.

По размеру варьируют от очень мелких, едва заметных, до 5 мм в длину, пропускающих валик на глубину до 1,5 мм (рис. 1: 1—4; рис. 2: 2—11). Насечки мелкие, ориентированы вертикально. Орнамент, судя по всему, выполнен с помощью лопаточки с закруглённой рабочей частью; наносился как при положении сосуда вверх дном, так и в положении вверх горловиной.

3. Оттиск мелкозубчатой гребёнки (1 экз.).

Четырёхзубчатые оттиски гребёнки расположены по валику с небольшим наклоном вправо (рис. 1: 5; рис. 2: 1). Расстояние между оттисками 8 мм. Фрагмент принадлежит, скорее всего, крупному баночному сосуду.

На одном фрагменте мелкие неглубокие сегментовидные вдавления нанесены непосредственно по краю венчика. Ещё один подобный фрагмент, но от другого сосуда, обнаружен в бохайском слое.

Орнаментальная зона II

Выпуклый орнамент. Представлен одиночным наlepным валиком на фрагментах стенок. Несмотря на то, что керамический материал сильно фрагментирован, несколько относительно крупных реконструированных частей сосудов позволяют сделать вывод, что валик располагался в верхней части тулова, по плечикам (рис. 1: 6; рис. 3: 1—4). Сечение валиков треугольное, с острой или притупленной вершинкой, основания шириной 3—5 мм. Всего обнаружено 44 фрагмента от разных сосудов (реконструированная часть считалась за один фрагмент) с одиночным валиком. Все валики гладкие, неорнаментированные и имели, скорее всего, замкнуто-кольцевую форму: признаков того, что они могли быть разомкнутыми, нет.

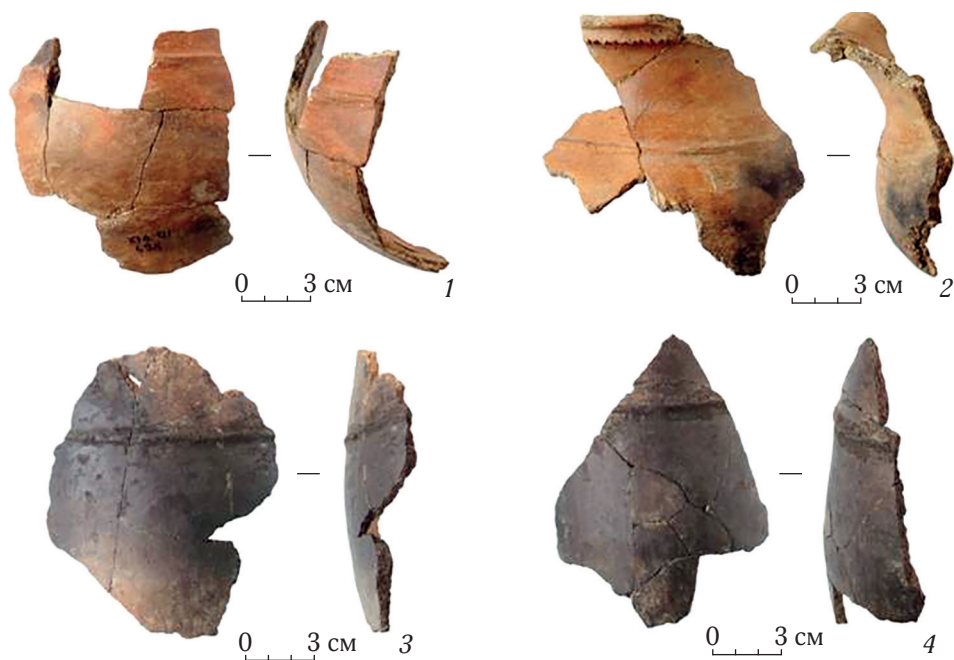

Рис. 3. Выпуклый орнамент в виде наlepного валика, орнаментальная зона II

Также обнаружен небольшой фрагмент стенки сосуда кирпичного цвета с двумя расположенными рядом налипными валиками, сегментовидными в сечении. На каждом валике есть одиночный (на этом фрагменте) надкол, нанесённый острым орудием (рис. 1: 7).

Врезной орнамент. Отмечено всего пять экземпляров с таким типом орнамента:

1. Ряды косых правонаклонных насечек, длина одной насечки 5—6 мм (1 экз.) (рис. 1: 8).
2. Подпрямоугольные вдавления 9×3 мм, нанесённые штампом с ребристой поверхностью, расположенные в «шахматном» порядке (1 экз.) (рис. 1: 9).
3. Оттиск гребёнки с пятью зубчиками (1 экз.) (рис. 1: 10).
4. «Вафельный» орнамент — размер ячейки 2,5×4 мм, расстояние между ячейками 0,5 мм (1 экз.), имеет чёткую границу с неорнаментированным полем, вероятно, имел вид горизонтально расположенного пояса (рис. 1: 11).

Все фрагменты с врезным орнаментом очень мелкие, поэтому точно определить, как он располагался на тулове сосудов, не представилось возможным.

Сосуды невыясненного назначения

Помимо фрагментов типично мохэских сосудов, обнаружены орнаментированные части двух видов лепной посуды, нечасто встречающейся на мохэских памятниках.

1. Сосуд с косым устьем — представлен большим фрагментом нижней левой части изгиба устья. Под острой кромкой расположен полукругом налипной острорёберный валик. Расстояние от основания валика до кромки устья — 9 мм, ширина валика в основании — 7 мм. Высота плавно увеличивается от 3 до 13 мм от одного края фрагмента к другому. Валик орнаментирован сегментовидными вдавлениями, выполненными техникой отступающей лопаточки и рассечениями глубиной 3—4 мм. По-видимому, рассечения нанесены с целью предотвращения растрескивания валика во время обжига. Обе поверхности фрагмента хорошо залощены. Внутренняя поверхность светло-коричневая, чистая. Внешняя — коричневая, с чёрными пятнами. Толщина стенки 7 мм, есть следы затёртой выбивки (рис. 4).
2. Фрагмент доньшка тёмно-серого цвета диаметром 40—45 мм с придонной частью, орнаментированной каннелюрами, вертикальными желобками, прочерченными от дна. Каннелюры расположены неравномерно: в пределах фрагмента они выглядят как две группы. Расстояние между группами на уровне доньшка 10 мм, в группах — 4 и 5 мм. Всего на фрагменте восемь прочерчиваний (рис. 5).

Сосуды, доработанные на круге (категория II)

К этой категории относятся два фрагмента с венчиками от разных сосудов. Венчики оформлены валиками, образованными перегибом венечной ленты и хорошо видимым заглаживанием на круге верхней и нижней поверхностей валика так, что в сечении он имеет форму равносостороннего треугольника с острой вершинкой.

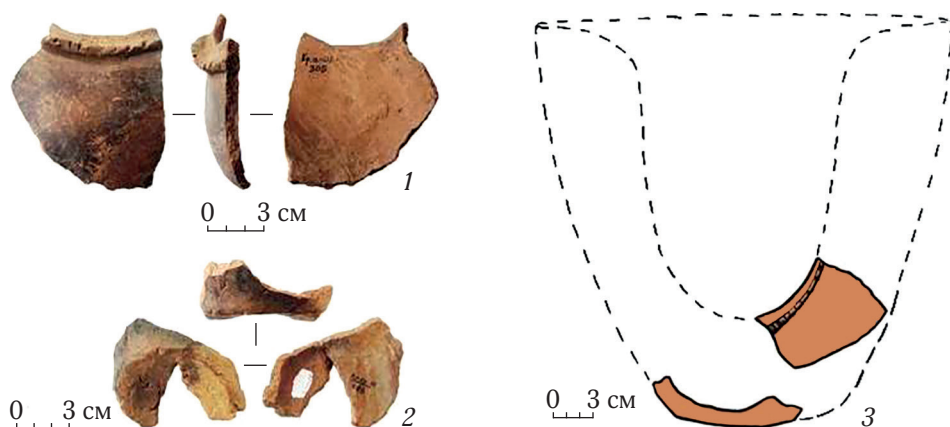

Рис. 4. Фрагменты (1, 2) и частичная графическая реконструкция (3) сосуда с косым устьем

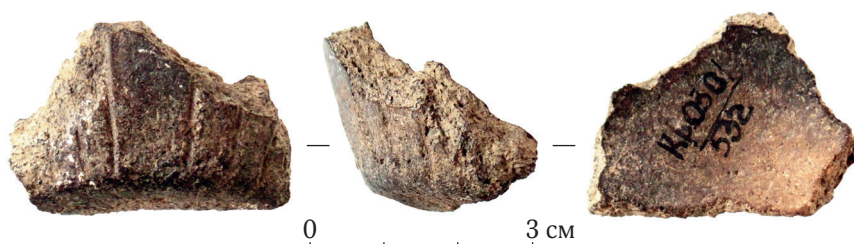

Рис. 5. Придонная часть сосуда с группами каннелюр

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Проведённое исследование керамической коллекции мохэского слоя городища Красное Озеро позволяет сделать вывод, что основным типом изделий для этого слоя являются лепные сосуды, характерные для археологической мохэской культуры и получившие определение «типично мохэских». Они имели вазовидную и горшковидную форму и по функциональному назначению относились к кухонной и тарной посуде.

Анализ орнаментальных комплексов указывает на наличие двух видов орнаментации в верхней части тулова сосудов — врезного и выпуклого. Соответственно, в рамках деления мохэской культуры на локально-хронологические группы можно говорить о присутствии в коллекции остаточных орнаментальных признаков, характерных для троической (следы затёртой ячеистой выбивки, валик по плечикам), и о преобладающих признаках благословеннинско-найфельдской (врезной) групп памятников [9].

Такие черты, как налепной валик по плечикам сосудов, следы затёртой ячеистой выбивки, а также значительное преобладание фрагментов с валиком от разных сосудов (44 из 48 экз.) могли бы навести на мысль о троической группе памятников. Однако результаты датирования мохэского жилища

(конец VI в.) не позволяют отнести мохэский слой городища Красное Озеро к памятникам этой группы. По оценкам разных исследователей, она сформировалась не ранее VII—X вв. н.э. и, по одной из версий, на территории Западного Приамурья в VIII в. н.э., уже в бохайское время [2; 9, с. 118]. По-видимому, следует говорить не о троицкой группе, а о присутствии изделий с традиционным мохэским декором — *типично мохэском сосуде троицкого облика*, наиболее древнем для данной культуры. Он является одним из основных признаков, по которым был выделен мохэский аборигенный пласт в позднее сформировавшихся троицкой группе памятников (где первоначальные черты сосуда сохранились наиболее полно), бохайской культуре и культуре амурских чжурчжэней [8, с. 313]. Истоки этого типа изделий зафиксированы во Внутренней Монголии и Западной Маньчжурии на памятниках ранних сяньби (III в. до н.э. — III в. н.э.). Прототипом послужили глиняные котлы на поддоне с наlepным валиком под венчиком, которые, в свою очередь, были скопированы с металлических котлов. Археологический материал позволяет считать, что именно ранние сяньби дали начало протомонгольским (бурхотуйским) и протомохэским племенам [10].

Как уже упоминалось ранее, врезной орнамент в виде оттисков гребёнки (в том числе и по подвенечному валику), насечек, вдавлений, круговых прочерчиваний на мохэских сосудах — характерная черта благословеннинско-найфельдской группы памятников. В мохэской керамической традиции этот вид орнаментации возник в процессе тесного контакта мохэсцев с широко распространёнными в то время в Маньчжурии, Приамурье и Приморье польцевскими племенами [8, с. 319]. В дальнейшем это привело к появлению благословеннинско-найфельдской группы мохэ с синкретичными мохэ-польцевскими традициями. Налепные валики по плечикам сосудов также изредка встречаются в найфельдской группе, но в целом под влиянием гончарных традиций польцевской культуры они были трансформированы в имитацию в виде прочерченных гребёнкой линий.

В исследуемом мохэском слое, помимо фрагментов с врезным декором, о найфельдской керамической традиции также говорит наличие венечных частей чаш и пиал, фрагмент с каннелюрами на придонной части и фрагменты сосуда с косым устьем.

Чаши-пиалы — тип посуды, появившийся под влиянием польцевской керамической традиции [9, с. 320].

Прочерчивания на придонной части мохэских сосудов встречаются достаточно редко, обычно эта зона не орнаментировалась. Лишь изредка подобный элемент декора встречается на керамике мохэских памятников благословеннинско-найфельдской группы. Самое раннее подобное изображение в Амурско-Приморских культурах обнаружено в благословеннинской группе на памятнике Петровское Озеро (IV в. н.э.) [9, с. 325].

Очень интересное изделие — сосуд с косым устьем. Подобные изделия известны в Китае с неолита, в более позднее время встречаются в Забайкалье, в раннем средневековье в мохэской культуре появляются в Приамурье и Приморье [9, с. 320; 1]. На мохэских памятниках большинство их обнаружено в найфельдской группе. Единственный памятник троицкой группы, где встречен

подобный сосуд, это поселение Осиновое Озеро в Амурской области, датированное по монете не ранее IX в. [4]. На восточном побережье Приморья такой тип изделий найден на городище Мыс Тёплый и на крепости Ключи (мохэ-бохайский слой) в Тернейском районе [11; 12; 15, с. 175]. Широкое хронологическое и территориальное распространение подобных сосудов даёт основание предполагать, что такая форма скорее является приспособлением к определённым схожим хозяйственным действиям, чем признаком какой-либо археологической культуры [14].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, керамический комплекс жилища нижнего слоя городища Красное Озеро позволяет отнести его к мохэской культуре, являющейся базовой для средневековой тунгусо-маньчжурской общности, и датировать памятник концом VI в. н.э. В орнаментации керамики прослежено сочетание двух традиций — троичкой и найфельдской. Троичкий декор присутствует в незначительном количестве (в остаточном виде), найфельдский почти полностью его замещает. Данные факты свидетельствуют о том, что в эпоху средневековья на территории Восточного Приморья происходило этнокультурное формирование носителей найфельдской традиции.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Алкин С.В., Гребенщиков А.В. Об уникальном сосуде из коллекции мохэской керамики Приамурья // Древние культуры Южной Сибири и Северо-Восточного Китая. Новосибирск: Наука, 1994. С. 62—67.
2. Болотин Д.П. Мохэские традиции в Западном Приамурье // Традиционная культура востока Азии. Благовещенск, 2010. Вып. 6. С. 156—164.
3. Волкова Е.В. Историко-культурный подход к изучению орнаментов на древней глиняной посуде // Керамика как исторический источник. Куйбышев, 1991. С. 31—34.
4. Деревянко Е.И. Датированный позднемохэский памятник на среднем Амуре // Известия СО РАН СССР. Серия «Общественные науки». 1968. № 11. Вып. 3. С. 96—104.
5. Дьякова О.В. Мохэские памятники Восточного и Северо-Восточного Приморья России // Материалы Китайско-российского форума высокого уровня по исследованию Мохэ и Бохая. Харбин, 2019. С. 147—152.
6. Дьякова О.В. Мохэские памятники Приморья. Владивосток: Дальнаука, 1998. 318 с.
7. Дьякова О.В. Об особенностях исследования средневековых культур // Керамика как исторический источник. Куйбышев, 1991. С. 45—47.
8. Дьякова О.В. Происхождение, формирование и развитие средневековых культур Дальнего Востока. Владивосток: Дальнаука, 1993. 408 с.
9. Дьякова О.В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник IV—X вв. М.: Наука, 1984. 206 с.

10. Дьякова О.В. Формирование протоманьчжурской (мохэской) и протомонгольской (бурхотуйской, киданьской) ветвей алтайской языковой семьи по археологическим источникам // Общество и государство в Китае / под ред. А.И. Кобзева и др. М.: ИВ РАН, 2017. Т. XLVII. Ч. 1. С. 140—145.
11. Дьякова О.В., Батаршев С.В. Стратиграфия и культурная идентификация городища Красное Озеро // Россия и АТР. 2019. № 1. С. 5—15.
12. Дьякова О.В., Сидоренко Е.В., Шевченко В.В., Шавкунов В.Э. Крепость Ключи в исторической ретроспективе // III Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей «Между Востоком и Западом: движение культур, технологий, империй». Владивосток, 2017. С. 115—120.
13. Кожин П.М. Значение орнаментации керамики и бронзовых изделий Северного Китая в эпоху неолита и бронзы для исследований этногенеза // Этническая история народов Восточной и Юго-Восточной Азии в древности и средние века. М.: Наука, 1981. С. 131—161.
14. Пискарева Я.Е. О назначении уникальных сосудов раннесредневековых памятников Дальнего Востока // Россия и АТР. 2017. № 4. С. 171—185.
15. Дьякова О.В. Отчёт Амуро-Приморской археологической экспедиции о раскопках городища Красное Озеро в Тернейском районе Приморского края в 2017 г. // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 866. 117 л.
16. Дьякова О.В. Отчёт о работах Амуро-Приморской археологической экспедиции в 2002 г. на городищах Куналейское, Красное Озеро и разведочных работах в Кавалеровском, Дальнегорском и Тернейском районах Приморского края // Архив ИИАЭ ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 2. Д. 557. 206 л.

REFERENCES

1. Alkin S.V., Grebenshchikov A.V. Ob unikal'nom sosude iz kollektsii mokheskoy keramiki Priamur'ya [On a Unique Vessel from the Collection of Mohe Ceramics of the Amur Region]. *Drevnie kul'tury Yuzhnoy Sibiri i Severo-Vostochnogo Kitaya* [Ancient Cultures of Southern Siberia and Northeast China]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1994, pp. 62—67. (In Russ.)
2. Bolotin D.P. Mokheskie traditsii v Zapadnom Priamur'e [Mohe Traditions in the Western Amur Region]. *Traditsionnaya kul'tura vostoka Azii* [Traditional Culture of the East of Asia]. Blagoveshchensk, 2010, iss. 6, pp. 156—164. (In Russ.)
3. Volkova E.V. Istoriko-kul'turnyy podkhod k izucheniyu ornamentov na drevney glinyanoy posude [Historical and Cultural Approach to the Study of Ornaments on Ancient Pottery]. *Keramika kak istoricheskiy istochnik* [Pottery as a Historical Source]. Kuybyshev, 1991, pp. 31—34. (In Russ.)
4. Derevyanko E.I. Datirovannyi pozdnemokheskiy pamyatnik na srednem Amure [Dated Late Mohe Monument on the Middle Amur]. *Izvestiya SO RAN SSSR, seriya «Obshchestvennye nauki»*, 1968, no. 11, iss. 3, pp. 96—104. (In Russ.)
5. Dyakova O.V. Mokheskie pamyatniki Vostochnogo i Severo-Vostochnogo Primor'ya Rossii [Mohe Monuments of Eastern and Northeastern Primorye of Russia]. *Materialy Kitaysko-Rossiyskogo Foruma vysokogo urovnya po issledovaniyu Mokhe i Bohai* [Proceedings of the Chinese-Russian High Level Forum on Mohe and Bohai Research]. Harbin, 2019, pp. 147—152. (In Russ.)
6. Dyakova O.V. *Mokheskie pamyatniki Primor'ya* [Mohe Sites of Primorye]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 1998, 318 p. (In Russ.)

7. Dyakova O.V. Ob osobennostyakh issledovaniya srednevekovykh kul'tur [On the Features of the Study of Medieval Cultures]. *Keramika kak istoricheskiy istochnik* [Ceramics as a Historical Source]. Kuybyshev, 1991, pp. 45—47. (In Russ.)
8. Dyakova O.V. *Proiskhozhdenie, formirovanie i razvitie srednevekovykh kul'tur Dal'nego Vostoka* [Origin, Formation and Development of Medieval Cultures of the Far East]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 1993, 408 p. (In Russ.)
9. Dyakova O.V. *Rannesrednevekovaya keramika Dal'nego Vostoka SSSR kak istoricheskiy istochnik IV—X vv.* [Early Medieval Ceramics of the Far East of the USSR as a Historical Source between the 4th and 10th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 206 p. (In Russ.)
10. Dyakova O.V. Formirovanie protoman'chzhurskoy (mokheskoy) i protomongol'skoy (burkhotuyskoy, kidan'skoy) vetvey altayskoy yazykovoy sem'i po arkheologicheskim istochnikam [Formation of the Proto-Manchu (Mohe) and Proto-Mongol (Burkhotui, Khitan) Branches of the Altai Language Family According to Archaeological Sources]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* [Society and State in China]. Ed. by A.I. Kobzev et al. Moscow, IV RAN Publ., 2017, Vol. 47, part 1, pp. 140—145. (In Russ.)
11. Dyakova O.V., Batarshv S.V. Stratigrafiya i kul'turnaya identifikatsiya gorodishcha Krasnoe Ozero [Stratigraphy and Cultural Identification of the Krasnoe Ozero Settlement]. *Rossiya i ATR*, 2019, no. 1, pp. 5—15. (In Russ.)
12. Dyakova O.V., Sidorenko E.V., Shevchenko V.V., Shavkunov V.E. *Krepost' Klyuchi v istoricheskoy retrospektive* [Fortress Klyuchi in a Historical Retrospective]. *III Mezhdunarodnyy congress srednevekovoy arkheologii evraziyskikh stepey «Mezhdru Vostokom i Zapadom: dvizhenie kul'tur, tekhnologii, imperiy»* [The Third International Congress of Medieval Archeology of the Eurasian Steppes “Between East and West: Movement of Cultures, Technologies, Empires”]. Vladivostok, 2017, pp. 115—120. (In Russ.)
13. Kozhin P.M. Znachenie ornamentatsii keramiki i bronzovykh izdeliy Severnogo Kitaya v epokhu neolita i bronzы dlya issledovaniy etnogeneza [The Importance of Ornamentation of Ceramics and Bronze Items of Northern China in the Neolithic and Bronze Age for the Study of Ethnogenesis]. *Etnicheskaya istoriya narodov Vostochnoy i Yugo-Vostochnoy Azii v drevnosti i srednie veka* [Ethnic History of the Peoples of East and Southeast Asia in Antiquity and the Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1981, pp. 131—161. (In Russ.)
14. Piskareva Ya.E. O naznachenii unikal'nykh sosudov rannesrednevekovykh pamyatnikov Dal'nego Vostoka [On the Purpose of Unique Vessels of Early Medieval Monuments of the Far East]. *Rossiya i ATR*, 2017, no. 4, pp. 171—185. (In Russ.)
15. Dyakova O.V. Otchet Amuro-Primorskoy arkheologicheskoy ekspeditsii o raskopkakh gorodishcha Krasnoe Ozero v Terneyskom rayone Primorskogo kraya v 2017 g. [Report of the Amuro-Primorsky Archaeological Expedition on the Excavations of the Krasnoe Ozero Settlement in the Terneisky District of the Primorye Region in 2017]. *Arkhiv IIAE DVO RAN* [Archive of IIAE FEB RAS]. F. 1, op. 2, d. 866, 117 p. (In Russ.)
16. Dyakova O.V. Otchet o rabotakh Amuro-Primorskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 2002 g. na gorodishchakh Kunaleyskoe, Krasnoe Ozero i razvedochnykh rabotakh v Kavalerovskom, Dal'negorskom i Terneyskom rayonakh Primorskogo kraya [Report on the Work of the Amuro-Primorsky Archaeological Expedition in 2002 at the Settlements of Kunaleyskoe, Krasnoe Ozero and Exploration Works in the Kavalerovsky, Dalnegorsky and Terneisky Districts of the Primorye Region]. *Arkhiv IIAE DVO RAN* [Archive of IIAE FEB RAS]. F. 1, op. 2, d. 557, 206 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 13.09.2021